

Ершова, О.И. Развитие начального народного образования в Виленском учебном округе в 70—90-е гг. XIX в. / О.И. Ершова // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — С. 226—230.

О. И. ЕРШОВА

**РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ
В 70—90-е гг. XIX в.**

Развитие начального образования в Виленском учебном округе (далее — ВУО) в 70—90-е гг. осуществлялось на основании «Временных правил для народных школ» 23 марта 1863 г. В земских губерниях сфера начального

226

обучения регламентировалась «Положением о начальных народных училищах» 25 мая 1874 г. «Временные правила» предполагали более жесткий административный контроль за начальной школой, а возможность влияния на нее представителей местной общественности сводили до минимума. Однако, несмотря на различия в деятельности начальных учебных заведений в центре и национальных регионах, для них характерны общие тенденции развития. Министерство народного просвещения (далее — МНП) в указанный период инициировало ряд нововведений, имевших целью усовершенствовать систему начального обучения. В первую очередь МНП сконцентрировало в своих руках управление большинством народных училищ, ранее подчинявшихся разным ведомствам. В ВУО этот процесс завершился 25 мая 1874 г., когда в ведение дирекции народных училищ были переданы уездные и городские училища, частные учебные заведения, начальные училища для евреев [8, т. 49, № 53574]. Так, спустя 11 лет после учреждения дирекции стали руководить начальными училищами всех типов: от дающих наиболее полное начальное образование уездных и городских до отделений сельских училищ. Это способствовало выработке на уровне округа более эффективной политики в сфере начального обучения.

В 70-е гг. в Российской империи стали учреждаться начальные училища нового типа: в городах — городские по «Положению» 31 мая 1872 г. [8, т. 47, № 50909] и в сельской местности — образцовые училища МНП по высочайшему повелению 29 мая 1869 г. [8, т. 44, № 47148]. По сравнению с уездными в городских училищах был увеличен срок обучения, вместо предметной системы преподавания введена классная. Правительство намеревалось не только открыть новые городские училища, но и преобразовать в них все уездные. В ВУО процесс преобразования шел медленно. МНП предписало городским обществам предоставлять уездным училищам просторное помещение, отвечавшее строгим санитарно-гигиеническим требованиям, или выделять средства для найма такового. Удовлетворить это условие по разным причинам большинство белорусских городов не смогло, поэтому к 1893 г. число уездных училищ все еще превышало городские: соответственно 24 и 13 [7, с. 1]. В декабре 1882 г. правительство ограничило применение «Положения» 1872 г. в ВУО [5, с. 6—7]. Согласно § 6 разрешение на открытие училища городскому обществу или частному лицу давал попечитель округа, в Северо-Западном крае этим правом стало обладать только МНП. § 31 предусматривал, что для открываемых на свой счет училищ городские общества могли избирать почетного смотрителя, а если учредитель — частное лицо, он сам становился смотрителем. В ВУО почетного смотрителя выбирал директор народных училищ, а утверждал попечитель. Эти меры

227

имели целью ограничить влияние городских обществ Северо-Западного края на управление городскими училищами и были вызваны особенностью национального состава городов, в которых значительную долю населения занимали евреи, а также поляки.

Образцовые училища МНП учреждались в сельской местности и имели целью дать детям начальное образование в большем объеме, чем сельские училища других типов. Однако учебный курс народных училищ ВУО был построен таким образом, что обеспечивал более высокий уровень обучения и воспитания учащихся. Вследствие этого администрация округа отдавала им предпочтение. Вместе с тем после распространения в феврале 1874 г. на Северо-Западный край закона 29 мая 1869 г. здесь начали открываться и образцовые училища. Чаще всего причиной их учреждения служило то, что дирекции и управление округа не могли назначить пособие школам, устраиваемым крестьянами. В итоге последние составляли ходатайство об открытии училища как образцового или преобразовании в таковое общественного и получали пособие уже из сумм МНП [2].

В 70—90-х гг. МНП уделяло большое внимание преподаванию в начальных училищах предметов, не относящихся к общеобразовательному циклу: пения и гимнастики. Управление округа стремилось к тому, чтобы в как можно большем количестве народных училищ действовали хоры, которые могли участвовать в церковном богослужении. В 1893 г. церковные хоры действовали примерно в 60 % сельских училищ белорусских губерний. При этом следует учесть, что обучение церковному пению шло только в местностях с преобладанием православного населения. В остальных училищах упор делался на преподавание светского пения в «русском национальном духе» [7, с. 103]. Во второй половине 70-х гг. в сельских училищах ВУО начало вводиться преподавание гимнастики. Оно шло медленными темпами из-за неподготовленности учителей, отсутствия приспособленных помещений, спортивного инвентаря. Однако управление округа организовало крестьян на выделение дополнительных средств, уделило внимание специальной подготовке воспитанников учительских семинарий. Как результат, преподавание гимнастики было введено более чем в 50 % сельских училищ Минской и Могилевской губерний к 1891 г., к 1896 г. — в Виленской и Гродненской, а в Витебской — почти в 43 % [6, с. 84—85; 1, с. 164—166].

МНП стремилось профессионально ориентировать учащихся начальной школы. Одной из мер в данном направлении являлось преподавание ремесла. В сельских училищах ВУО реализация этой идеи потерпела поражение в силу объективных причин, главная из которых — противодействие крестьян,

ян, выражавшееся в отказе выделять нужные средства. Директора народных училищ считали, что из-за отсутствия специалистов, малолетства учащихся и отношения их родителей все усилия по внедрению ремесла в сельскую школу напрасны. Вместе с тем под влиянием циркуляров попечителя, действовавшего в русле политики МНП, дирекции периодически предпринимали попытки распространить ремесло в белорусской деревне. Однако к 1896 г. в белорусских губерниях насчитывалось всего лишь 40 начальных училищ, в которых преподавалось ремесло [1, с. 171—172]. Еще одним средством профессиональной ориентации учащихся выступало развитие в сельских училищах садоводства и огородничества. В ВУО разведение садов и огородов шло более успешно, чем внедрение обучения ремеслу. В 1896 г. больше всего их существовало в Гродненской губернии — около 43 % начальных училищ, затем, по убывающей, шли Виленская, Могилевская, Витебская. В Минской губернии сады были устроены немногим больше чем при 20 % училищ [6, с. 174—175].

В 60-е гг. в образованных кругах русского общества распространилось мнение о том, что стремление городского и сельского населения дать детям начальное образование возросло, если бы оно предоставляло не только утилитарную пользу от знания грамоты, но и т. н. «льготы по окончанию». Эта идея нашла выражение в «Уставе воинской повинности» от 1 января 1874 г., согласно которому окончившие учебные заведения 3-го разряда — городские, уездные, 2-классные сельские училища — проходили действительную службу вместо шести лет три года, 4-го разряда, т. е. остальные типы начальной школы, — четыре года. Льгота послужила стимулом роста числа учащихся в школах ВУО [4, л. 63 об.]. Процент успешно сдавших выпускной экзамен и получивших право на льготу к общему числу учащихся стал для МНП одним из основных показателей успешности развития начального образования. Из белорусских губерний самые высокие показатели давала Витебская. Здесь при большинстве сельских училищ действовали ученические квартиры, что позволяло снизить число пропусков занятий и поднять успеваемость [9, л. 7 об.]. Попечитель контролировал изменение процента сдавших экзамен, поручая дирекциям разобраться и устранить причины снижения. В отношении учителей, не рекомендовавших к экзамену ни одного ученика, училищные советы предпринимали строгие меры, вплоть до увольнения [3, л. 35—35 об.]. Советы также обращались к лицам и учреждениям крестьянского самоуправления с просьбой проконтролировать посещаемость учащихся старшего отделения. На величине процента сдавших экзамен сказывалось количество учащихся, рекомендованных, но не явившихся на экзамен. В этой связи советы меняли время его проведения на

более удобное для крестьян и пр. [3, л. 15 об.]. После снижения в 1888 г. срока действительной службы до пяти лет упало и значение льготы для родителей учащихся. В связи с этим устойчивый рост процента сдавших экзамен наблюдался только в Витебской губернии, в остальных он оставался неустойчивым или снижался.

Таким образом, развитие начальных училищ ВУО в 70—90-е гг. имело много общего с функционированием училищ всей империи. В округе шел процесс централизации управления всеми типами начальных учебных заведений, открывались школы новых типов, распространялось внедрение в процесс обучения предметов, не относившихся к общеобразовательному циклу, профессиональных знаний. Выпускники начальных училищ ВУО получали одинаковые, в сравнении с другими округами, «права по окончанию». В связи с этим в белорусских губерниях так же, как и в других регионах Российской империи, наблюдался рост числа учащихся. Наряду со сходом правительственная политика в отношении

начального образования ВУО имела особенности, обусловленные иными принципами развития учебных заведений: жесткий правительственный контроль за школой, отстранение общества от влияния на школу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное образование в Виленском учебном округе в 1896 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. 315. № 2.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 2254, оп. 2, д. 122.
3. НИАБ. Ф. 458, оп. 1, д. 122.
4. НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 16, д. 184.
5. О применении к Виленскому учебному округу положения о городских училищах // Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1883. № 1.
6. Отчет по управлению Виленским учебным округом за 1891 гражданский год. Вильна, 1892.
7. Отчет по управлению Виленским учебным округом за 1893 гражданский год. Вильна, 1894.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Спб., 1873, 1875, 1876. Т. 44, 47, 49.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 733, оп. 171, д. 2341.